

УДК 343.82

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.312-317

ТАТЬЯНА СТЕПАНОВНА ТУНЧИК,
начальник организационно-научного обеспечения
и редакционно-издательского отдела,
Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург,
г. Пушкин, Российская Федерация,
e-mail: tst.pskov@mail.ru;

ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ ДМИТРИЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: dmitriev.sms@mail.ru

РЕЖИМ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Для цитирования

Тунчик, Т. С. Режим особых условий в лечебно-профилактических учреждениях: некоторые вопросы регламентации / Т. С. Тунчик, Д. Б. Дмитриев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 312–317. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.312-317.

Аннотация. В статье на основе изучения ряда нормативных правовых актов (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральные конституционные законы «О военном положении», «О чрезвычайном положении» и др.) сделан вывод о необходимости улучшения правовой регламентации режима особых условий, применяемого в лечебно-профилактических учреждениях. Выявлен ряд проблем регламентации правоограничений у осужденных в лечебно-профилактических учреждениях при введении режима особых условий, обеспечения исправительного воздействия в отношении их и иных вопросов. Обосновывается целесообразность корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Ключевые слова: режим особых условий в исправительных учреждениях, лечебно-профилактические учреждения, правоограничения осужденных.

© Тунчик Т. С., Дмитриев Д. Б., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Регламентация режима особых условий в исправительных учреждениях (ИУ) определяется в ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (данный правовой институт активно изучается в юридической литературе [1, 2, 3, с. 68–71; 4, с. 52–56; 5, с. 74–80; 6, с. 56–61]). Согласно этой норме уголовно-исполнительного закона:

– основаниями введения режима особых условий являются стихийное бедствие, введение в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных (ч. 1 ст. 85 УИК РФ);

– данный режим может быть введен в ИУ, то есть согласно ст. 74 УИК РФ в отношении колоний-поселений, исправительных колоний общего режима, исправительных колоний строгого режима, исправительных колоний особого режима, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, лечебных исправительных учреждений, а также лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ);

– в период действия режима особых условий в ИУ может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных (свидания, прогулки, получение посылок, передач и бандеролей, передвижение без конвоя или сопровождения, выезды за пределы ИУ и др.), введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных (ч. 2 ст. 85 УИК РФ);

– режим особых условий вводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, либо начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы субъекта РФ, согласованному с Генеральным прокурором РФ либо соответствующим прокурором (ч. 3 ст. 85 УИК РФ);

– режим особых условий вводится на срок до 30 суток, но может быть продлен еще на такой же период (ч. 3 ст. 85 УИК РФ);

– в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник ИУ может вводить указанные меры самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать такое решение. В этом случае такое должностное лицо в течение трех суток с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер (ч. 4 ст. 85 УИК РФ).

Очевидно, что при введении режима особых условий деятельность всех служб ИУ (кроме медико-санитарных) будет подвергнута существенной реорганизации, а осужденные – дополнительным правоограничениям. Введение режима особых условий – это право (не обязанность) соответствующих должностных лиц, что также подчеркивается в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 14) без какой-либо конкретизации. При этом в ст. 48 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» режим особых условий в местах содержания под стражей регламентируется более детально, чем в ст. 85 УИК РФ. Например, раскрываются основания введения рассматриваемого режима в местах содержания под стражей (к ним относятся стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, обширные очаги возгораний, крупные аварии систем жизнеобеспечения, массовые беспорядки, захват заложников и другие террористические акты или неповиновение подозреваемых и обвиняемых либо наличие реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей), возможность правоохра-

ничений в отношении содержащихся лиц (могут быть ограничены или приостановлены все мероприятия, проводимые с участием подозреваемых и обвиняемых, прекращается прием посылок и передач, усиливается охрана, пропускной режим, надзор и пр.).

Кроме того, регламентация режима особых условий для ИУ в ст. 85 УИК РФ не учитывает некоторые особенности ЛПУ, которые в соответствии с ч. 2 ст. 101 УИК РФ представлены в виде больниц, специальных психиатрических и туберкулезных больниц. Во-первых, ЛПУ преимущественно ориентированы на оказание стационарной медицинской помощи осужденным, ввиду чего с учетом положений ч. 2 ст. 85 УИК РФ их деятельность не будет существенно реорганизована по сравнению, например, с исправительными колониями. Во-вторых, правила раздельного или изолированного содержания в специально выделенных и оборудованных по тюремному типу палатах различных категорий осужденных, предусмотренных в п. 133 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295; далее – ПВР ИУ), не изменяются при введении режима особых условий (изолированно в ЛПУ содержатся мужчины, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме и пр.). Не подлежит пересмотру и положение о том, что осужденные, больные инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно по видам инфекций и отдельно от больных, проходящих лечение по поводу неинфекционных заболеваний (п. 133 ПВР ИУ). В-третьих, осужденные в ЛПУ, находящиеся на лечении, и так подвергаются дополнительным правоограничениям в сравнении с исправительными колониями и даже без введения режима особых условий. Например, по п. 134 ПВР ИУ длительные свидания осужденным, находящимся на лечении в ЛПУ, не предоставляются, они могут быть заменены краткосрочными либо перенесены на период, следующий за выпиской из ЛПУ, а при карантине или в случае, если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья, начальник ЛПУ по письменному заключению лечащего врача и начальника отделения временно приостанавливает предоставление ему свиданий с иными лицами, кроме адвокатов и лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. В-четвертых, в соответствии со ст. 96–97 УИК РФ права на передвижение без конвоя или сопровождения, а также на выезд за пределы ИУ в ЛПУ осужденными не реализуются, так как они применяются только в исправительных и воспитательных колониях, а также в следственных изоляторах и тюрьмах в отношении осужденных, оставленных для ведения работ по хозяйственному обслуживанию.

Следует помнить, что в ЛПУ отсутствует, как таковое, промышленное производство, осужденные не выводятся на работу, они не получают зарплату и пр. (исключение составляют осужденные для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, но их меньшинство среди общей массы содержащихся лиц). Массовые воспитательные мероприятия в ЛПУ обычно не проводятся ввиду необходимости раздельного содержания различных категорий больных осужденных в зависимости от вида заболевания и иных индивидуальных характеристик осужденных, а применение ряда режимных мероприятий трудноосуществимо по причине тяжелого состояния больных осужденных и их нахождения на стационарном лечении.

В результате на практике большую часть времени в ЛПУ осужденные находятся в больничных палатах, где получают соответствующее лечение, и выводятся из них только для проведения отдельных медицинских и иных мероприятий. При этом, исходя

из положений гл. XX ПВР ИУ, ряд категорий осужденных, которые по общим правилам отбывания лишения свободы должны содержаться раздельно (изолированно), в ЛПУ могут находиться в основной массе содержащихся лиц:

– лица, ранее отбывавшие лишение свободы, и впервые осужденные (ч. 1 ст. 80 УИК РФ);

– осужденные к лишению свободы на определенный срок к отбыванию наказания в исправительных колониях общего, строгого или особого режимов (ст. 74 УИК РФ);

– осужденные-нарушители, которые должны в соответствии со ст. 115 УИК РФ отбывать взыскание в отдельных изолированных помещениях (например, в камерах штрафного изолятора), так как к ним могут применяться в ЛПУ меры взыскания только в тех случаях, если они не противоречат медицинским показаниям (п. 137 ПВР ИУ) и т. п.

Вместе с тем в ЛПУ, в отличие от исправительных колоний, уголовно-исполнительным законом не предусматривается отдельное содержание осужденных, злостных нарушителей режима и переведенных в строгие условия отбывания наказания (признанных таковыми еще в исправительных колониях до этапирования в ЛПУ на стационарное лечение), от основной массы содержащихся лиц. Это может ухудшать оперативную обстановку (на что еще в советское время обращали внимание исследователи [7, с. 42]).

Совместное содержание таких различающихся категорий осужденных негативно влияет на оперативную обстановку в самом учреждении, провоцирует конфликтные ситуации среди осужденных, способствует совершению ими нарушений установленного порядка отбывания наказания, в том числе злостных согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ [8, с. 23–25; 9, с. 94–97; 10, с. 71–73]. Между тем положения ст. 80 УИК РФ не распространяются именно на лечебные исправительные учреждения, но не ЛПУ (подобная коллизия на практике обычно решается в «пользу» п. 133 ПВР ИУ). При этом согласно п. 138 ПВР ИУ осужденные, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть выписаны из ЛПУ и возвращены по прежнему месту содержания только в случаях, когда это позволяют медицинские показания. Получается, что к таким тяжелобольным и находящимся на стационарном лечении в ЛПУ осужденным не представляется возможным ни эффективное применение взысканий, ни их этапирование обратно в соответствующую исправительную колонию, определенную в приговоре суда, что существенно снижает возможность профилактики подобных нарушений и реагирования на них со стороны администрации учреждения.

Таким образом, по уголовно-исполнительному закону введение режима особых условий в ЛПУ не подразумевает существенное изменение организации деятельности его служб, так как нормативные предписания не позволяют администрации учреждения существенно корректировать исправительное воздействие в отношении осужденных и их лечение. В частности, сложности влияния администрации ЛПУ на оперативную обстановку будут проявляться, например, при массовых беспорядках и групповых неповиновениях осужденных. Вместе с тем, как отмечалось ранее, основаниями введения режима особых условий в ИУ являются действия и (или) явления, существенно влияющие как на деятельность государственных органов, так и на функционирование различных общественных институтов.

Представляется, что ограничения некоторых прав осужденных вряд ли будут обоснованными в условиях чрезвычайного положения или военного времени [11, с. 147–153; 12, с. 244–248]. Так, осужденные не смогут поддерживать связь с близкими родственниками в ИУ ввиду запрета на переписку, телефонные разговоры и т. п. При этом в со-

ответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» предусматривается применение таких мер, как усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, временное отселение жителей в безопасные районы, запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства, привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, что непосредственно может затрагивать любые категории населения. Похожие меры предусмотрены и в ст. 11–13 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»: установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений, введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий и т. д. Отсутствие информации у осужденных о жизни и здоровье своих близких родственниках, особенно на протяжении длительного времени, может негативно влиять на их поведение и на оперативную обстановку в учреждениях.

Кроме того, ограничения на просмотр телепередач и прослушивание радиопередач будут затруднять получение осужденными объективной информации об указанных экстремальных ситуациях (этот термин введен авторским коллективом монографии по уголовно-исполнительному законодательству в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [1]). Это может вносить дополнительную нервозность и в целом отрицательно влиять на оперативную обстановку в ЛПУ. Федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие применение этих мер, могут быть приняты как в период действия военного положения, так и до его введения (ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении»). В этом случае еще до введения военного положения могут быть изданы нормативные правовые акты, закрепляющие особенности деятельности ИУ в такой период (чего в настоящее время нет).

Таким образом, регулирование режима особых условий не учитывает особенности ЛПУ, что требует корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2020. 360 с.
2. Фефелов В. В. Режим особых условий как элемент обеспечения безопасности в исправительном учреждении. Уфа : Вост. ун-т, 2005. 139 с.
3. Кулешов М. А. Об обеспечении прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 68–71.

4. Малолеткина Н. С. Эффективность деятельности общественных наблюдательных комиссий в условиях эпидемии: некоторые правовые и технические аспекты // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2(43). С. 52–56.

5. Салаев Н. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в чрезвычайных условиях в Узбекистане // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 74–80.

6. Сиряков А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41). С. 56–61.

7. Ковалев В. Лечить. Но и воспитывать! // Воспитание и правопорядок. 1989. № 11.

8. Ким В. В. Проблемы применения мер взыскания к осужденным, находящимся на лечении в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3(178). С. 23–25.

9. Скиба А. П. Правовые предпосылки распространения криминальной субкультуры в лечебно-профилактических учреждениях ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2006. № 4. С. 94–97.

10. Тунчик Т. С. Актуальные вопросы правового положения осужденных, содержащихся в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Ius Publicum et Privatum*. 2018. № 2(2). С. 71–73.

11. Ефремова И. А., Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение осужденного: проблемы реализации в условиях чрезвычайного положения // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 2. С. 147–153.

12. Дергачев А. В., Скиба А. П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 244–248.